

ГОМЕР

ИЛИАДА ОДИССЕЯ

Поэмы

Пересказ для детей *Леонида Яхнина*
Художник *Михаил Фёдоров*

Москва «Махаон»

УДК 821.14-343-93
ББК 84(0)3
Г64

Гомер

Г64 Илиада. Одиссея : поэмы / пересказ Л. Яхнина ; худож. М. Фёдоров. – М. : Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. – 208 с. : ил. – (Шедевры детской литературы).

ISBN 978-5-389-32935-5

Эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея» легендарного поэта Гомера – величайшие произведения древнегреческой литературы. Они рассказывают о героях и богах, Троянской войне, подвигах Ахиллеса и долгом, полном опасностей путешествии Одиссея домой. Созданные почти три тысячи лет назад, эти поэмы по-прежнему захватывают воображение читателей. В это издание «Илиада» и «Одиссея» вошли в прозаическом пересказе для детей.

УДК 821.14-343-93
ББК 84(0)3

ISBN 978-5-389-32935-5

© Яхнин Л. Л., пересказ, 2026
© Фёдоров М. Н., иллюстрации, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

ИЛИАДА

ПРОЛОГ

История Древней Греции теряется в глубине веков. Она дошла до нас отголосками великой культуры – руинами великолепных храмов, бронзовыми и мраморными скульптурами богов и героев и великими поэмами, в которых воплотились грандиозные мифы и удивительные легенды.

Это было время, когда судьбы людей тесно переплетались с волей богов, спускавшихся на землю с Олимпа. Боги наказывали или миловали, могли отнять жизнь и даровать бессмертие, во власти богов было сохранить блага мирной жизни или затеять кровавую войну. Так по наущению богов разгорелась и Троянская война, случившаяся больше трёх тысяч лет тому назад.

Десять лет длилась она. Но в «Илиаде» – поэме Гомера – повествуется лишь о последних, самых трагических днях её.

А началась Троянская война со свадьбы царя Пелея, внука кентавра Хирона, и дочери морского бога Нерея, красавицы Фетиды. Впервые смертный сочелся узами с богиней, и потому все боги Олимпа собрались на свадебный пир. Аполлон играл на лире. Музы пели. В золотых чашах пенился напиток богов нектар. Веселье было в полном разгаре. Но оказалось, что забыли позвать ревнивую и завистливую богиню раздора Эриду. Долго бродила она вокруг, прислушиваясь к доносящимся звукам божественной музыки и весёлому смеху. Зрело в ней злое желание отомстить за обиду и наказать пирующих, превратив их веселье в громкую ссору. И тогда подбросила Эрида в дом золотое яблоко, на котором вырезано было одно слово – «Прекраснейшей».

Не ошиблась коварная Эрида. Кинулись к яблоку сразу три богини – властительная Гера, воинственная Афина и несравненная Афродита. Каждая считала себя самой прекрасной на свете. Но яблоко-то было одно! Заспорили они и призвали на суд юного Париса, сына троянского царя Приама. Каждая из них сулила юноше необыкновенные дары. Гера обещала сделать его самым могущественным из земных владык. Афина могла сотворить из него величайшего среди людей героя. Афродита обещала ему любовь самой прекрасной на свете женщины. Понравилось юноше обещание Афродиты, и он отдал ей «яблоко раздора».

Не подозревал Парис, что в недалёком будущем оно явится причиной великой войны, разрушения его родного города Трои, смерти престарелого отца Приама и его собственной гибели.

А пока всё шло чудесно. Время текло своим чередом. У Фетиды и Пелея родился сын. Назвали его Ахиллесом. Хотела Фетида сделать его бессмертным, но это было не в её силах. И тогда решила она: «Пусть станет Ахиллес неуязвимым для острого меча, для тяжёлого копья, для быстрой стрелы». Держа младенца за пяточку, окунула она его в священные воды подземной реки Стикс. И стало тело Ахиллеса крепче металла. Только пятки, зажатой в руке матери, не коснулись ледяные струи священной реки, и она осталась нежной и уязвимой. Вырос Ахиллес и превратился в могучего мужа, героя, которому среди смертных не было равных.

Прошло немало лет, и позабылась история с золотым яблоком Эриды. Казалось, и обещание Афродиты растаяло, будто его и не было. Но слова богов рано или поздно сбываются.

Случилось, что у спартанской царицы и Зевса, который явился к ней в облике лебедя, родилась дочь Елена. Она росла и становилась с каждым годом всё прекраснее. Слух о её красоте облетел всю Грецию, и в Спарту стали съезжаться юноши из разных городов страны. Здесь были и самые славные герои – Менелай, Одиссей, Диомед, Аякс, Патрокл и ещё многие другие. Елена медлила с выбором мужа, и среди женихов начались ссоры и распри.

Никто из них не хотел отступить и отступиться от Елены, уступить её другому. И тогда многоумный Одиссей предложил связать всех женихов клятвой, что они смирятся с выбором Елены, будут оберегать честь её будущего мужа и всегда придут ему на помощь. Клятва прозвучала, и Елена выбрала в мужья героя Менелая. А вскоре Менелай стал царём Спарты.

Как-то пригласил он в гости Париса. Тогда и встретились впервые мужественный Парис и прекрасная Елена. На жене Менелая был шафрановый покров, подаренный её матерью Ледой. Пышными складками ниспадал тяжёлый плащ, скреплённый золотой пряжкой. Шею обвивало жемчужное ожерелье, а на голове сиял сверкающий камнями золотой венец. Глаз не мог оторвать от неё Парис.

Тут и сбылось пророчество Афродиты: Елена и Парис полюбили друг друга с первого взгляда. Что делать? И Парис решился обмануть гостеприимного Менелая. Он похитил Елену, прихватив заодно и сокровища обманутого мужа. Быстрый корабль легко пересёк Эгейское море и примчал беглецов в Троию.

А была Троя в то время богатейшим городом, стоявшим недалеко от входа в пролив Дарданеллы. Этот пролив соединял два моря – Эгейское и Мраморное. Мимо Трои плыли торговые суда, гружённые зерном, оружием, драгоценными украшениями, медными, серебряными и золотыми сосудами, бочками, наполненными лучшими виноградными винами. Купцы не упускали возможности мимоходом поторговать и в многолюдной Трое. И город процветал.

Окружённый крепкими стенами с девятиметровыми сторожевыми башнями по углам, он считался неприступным. Царь его Приам, восседая на золочёном троне в великолепном дворце, и помыслить не мог, что кто-нибудь осмелится пойти на него войной.

Но уже собирались над ним чёрные тучи войны. Оскорблённый Менелай отправился за помощью к своему брату – всесильному царю Агамемнону. Тот немедленно собрал всех знаменитых греческих героев. Были среди них и бывшие женихи Елены – могучий Аякс, пылкий нравом Диомед, хитроумный Одиссей. Пришёл мудрый седобородый Нестор. Поспешил на зов Агамемнона и непобедимый герой Ахиллес, самый пылкий и юный из них. Каждый пришёл во главе своего отряда воинов. Набралось в армии греков сто тысяч бойцов. Больше тысячи широкобоких кораблей стояли в бухте под четырёхугольными парусами, готовые к бегу по морским волнам.

Зычным голосом призвал это грозное воинство Агамемнон отомстить за обиду, нанесённую Менелаяю.

– А в награду получите вы сокровища Трои, – возвысил он голос. – Несметны богатства Приама. Красивы юные девы и жёны троянские. Чести и славы добьётесь вы, победив героев Трои!

Громкими кликами и звоном оружия встретили эти слова своего вождя греки. Казалось им, что быстрым набегом окончат они войну и скоро вернуться домой с добычей. И в это мгновение случилось нечто небывалое.

Вдруг из моря выплыла громадная змея. В мгновение ока вползла она на дерево и, разинув пасть, проглотила гнездо, в котором сидела воробьяха и восемь маленьких воробышков. Смутило греков это непонятное знамение.

Тут вышел вперёд верховный птицегадатель Калхас.

– Я могу объяснить, что означает это знамение, данное нам богами, – сказал он. – А толкует оно, что война будет долгой и продлится девять лет, ровно столько, сколько воробьёв съела змея. И только на десятый год одержим мы победу.

Недовольно загудели воины. Не готовы они были оторваться от дома на такие долгие годы, но и отказываться от похода не желали. А потому никто не поверил предсказанию гадателя.

Принесли они жертвы богам и погрузились на корабли. Казалось, боги благосклонны к ним. Легко разрезали воду высоко вздёрнутые трёхзубые носы быстрых судов, весело гудел ветер в туго надутых парусах, мирно бились волны о крутые дубовые бока, пенилась и струилась витая коса позади широкой кормы.

Спокойно было Эгейское море. По пути греки приставали к берегу, покоряли города, а непокорные безжалостно разоряли. Богатую добычу поровну делили между собой. Так захватили они остров Лесбос, взяли штурмом Фивы и ещё двадцать три больших и малых города. Но не забывали греки и главную цель – Трои, где за высокими стенами томилась, как считали они, прекрасная Елена.

И вот наконец пересекли они море, вытянули на просторный песчаный берег корабли и расположились лагерем на Троянской равнине. Увидев неприступные стены Трои, греки немного заколебались. Знали они о том, что немалое войско собрано троянцами.

У царя Трои Приама было пятьдесят сыновей и дочерей. Среди них выделялись такие прославленные герои, как Гектор, Парис, Деифоб и мудрый прорицатель Гелен. Одна из дочерей царя Трои, проницательная Кассандра, тоже могла прозревать будущее, но, на беду свою, троянцы редко верили её предсказаниям.

Кроме троянцев, защищали город и призванные Приамом соседние народы и племена, чьи владения и города греки уже успели разорить. А потому

они горели желанием отомстить врагу. Воины Агамемнона тоже рвались в бой. Забыв о знамени, сулившем долгую войну и осаду, они были уверены, что легко разрушат стены Трои и захватят немалую добычу.

Но сбывалось предсказание птицегадателя Калхаса. Конца уже не было видно этой десятилетней войне, всё так же гремели бесконечные кровавые битвы и гибли великие герои.

Итак, истекал уже десятый год войны, о котором и повествует гомеровская поэма «Илиада», названная так потому, что у города Трои было второе имя – Илион.

Глава первая

ЖРЕЦ И ЦАРЬ

Вдоль моря медленно шёл старец, согнувшийся под тяжестью небольшого, но туго набитого кожаного мешка. Плащ его развевался от лёгкого ветерка. В сандалии набивался песок. Навершие посоха венчал алый жреческий венец. Старца звали Хрис. И был он жрецом в храме Аполлона. Чайки стенали, будто предвещали беду. Тёмными громадами нависали вытащенные на берег греческие корабли. Хищно скалились с чёрных корабельных носов раскрашенные деревянные головы кабанов и крокодилов.

Хрис повернулся к морю спиной и направился в глубь стана греческих воинов. Стражи в надвинутых на лоб шлемах с багряной лошадиной гривой лениво мерили его глазами и отворачивались. Старец их не интересовал.

У костров прямо на траве сидели отдыхающие от недавнего боя солдаты. Одни тянули вино прямо из узкогорлых кувшинов. Другие старательно начищали песком до блеска медные пластины на доспехах. Третьи, скованные сном, лежали вповалку меж колёс стоявших дышлами вверх боевых колесниц. Повсюду аккуратными горками сложены были пики, кожаные доспехи, тяжёлые щиты и круторогие луки. В сгущающихся сумерках слышались спокойные голоса усталых воинов, глухое бряцание оружия. Похрапывали у привязи кони.

Вдали на вершине холма грозно вздымались над плоскими кронами вечнозелёных пиний мощные стены до сих пор не покорённого города. Медный диск заходящего солнца блестел, словно щит Аполлона. Последний брошенный им луч позолотил зубчатые острия сторожевых башен Трои.

Хрис добрёл до просторного шатра вождя греческого войска – царя Агамемнона – и остановился. Изнутри шатра слышались весёлые голоса.

Хрис помедлил и решительно откинул полог. В мерцающем свете факелов масляно поблёскивали золотые пряжки поясов, кованые окружья застёжек, поддерживавших лёгкие туники на плечах. Отблески огней играли на суровых лицах сидевших вдоль стен и возлежавших на подушках людей.

– Как ты сюда попал, старик? – недовольно спросил один из них.

По властному голосу Хрис понял, что это и есть Агамемнон. Он опустил к ногам мешок, развязал кожаные ремешки и высыпал на пол груды золотых и серебряных кубков.

– Я принёс выкуп, – тихо молвил он. – Вы пленили мою юную дочь Хрисиду. Молю тебя, Агамемнон, во имя светлого бога Аполлона, возьми выкуп и отдай мне единственное моё дитя.

С одобрением встретили его просьбу бывшие в шатре греки. Выкуп за пленника был освящён древним обычаем. Но Агамемнон нахмурился и гневно выбросил руку в сторону старца-просителя.

– Сейчас я тебя не трону, но страшись впредь быть таким назойливым и вновь потревожить меня своей недостойной просьбой. Иначе не спасёт тебя ни жезл жреца, ни венец Аполлона, – грозно промолвил он. – Смирись! Никогда больше не увидишь ты своей дочери. Она моя пленница и рабыня навеки. Не приму я никакого выкупа. Собери свой жалкий скарб и уходи прочь!

Никто не посмел возвысить свой голос в защиту старого жреца. И он, понурий, послушно покинул шатёр всемогущего царя. Смолк уснувший лагерь. Стараясь не потревожить сморённых сном воинов, Хрис снова вышел к мо-

рю. Слабые волны, словно в забытьи, с еле слышным шорохом били о песчаный берег. Жрец повернулся лицом в сторону утонувшего в море солнца. Он простёр к небу руки и взмолился:

– О могущественный сын лепокудрой Лето, сребролукий Аполлон! Ты ца-ришь, где хочешь, беспощадно разишь врагов своих. Я, недостойный, многие дни украшал твой священный храм и возжигал на алтаре твоём тучные жертвы – коз и тельцов. Услышь моё моление и внемли моей просьбе. Жестоко покарай оскорбивших и унизивших меня греков. Пусть отольются им мои слёзы огненными стрелами твоими!

Тих был голос жреца, но долетела до вершины Олимпа горестная его мо-литва. Ни минуты не медля, устремился в греческий стан пышущий гне-вом Аполлон. В руках у него был туго изогнутый лук, в колчане острые опе-рённые стрелы, готовые выпорхнуть на волю, как хищные крылатые птицы с медными клювами. И вот уже невидимый несётся он над спящими грека-ми и прыщет стрелами в не защищённые доспехами тела. Гудит, словно кло-нимая бурей сосна, тугая тетива. Тонко свистят, будто ветер в разломах скал, бьющие точно в цель стрелы. С края на край широкого греческого стана но-сился неутомимый бог и меткими стрелами явил всех без разбора.

Паника началась в рядах ничего не понимавших воинов. Неведомая сила беспощадно разила их наповал, и не было от неё защиты. Невидимые стре-лы оставляли в телах несчастных кровоточащие язвы. А неутомимый бог ше-ствовал между утопавших киями в песке кораблей, мимо палаток вождей и открытых привалов беспомощных бойцов. И следом за ним шла смерть. Вот уже пылают погребальные костры, и пламя съедает тела погибших.

Девять дней и ночей продолжался мор, неожиданно поразивший гре-ков. На десятый день к одному из вождей, юному герою Ахиллесу, при-шёл ведавший прошлое и прорицавший будущее верховный птицагадатель Калхас. Он, мудрый, ещё в самом начале проводил суда греков по морям к Трое сквозь непогоду и бури, минуя мелкую россыпь островов и подвод-ные рифы.

– Обращаюсь к тебе, любимец Зевса царь Ахиллес, – склонил он голову. – Я знаю причину наших несчастий и предрекаю, что гибель ждёт всё мно-готысячное войско греков, если не смягчится повелитель наш Агамемнон.

– Так открой её скорей, прорицатель! – воскликнул Ахиллес.

Помолчал Калхас. По лицу его тенью пробежала, поморщив лоб, какая-то опасливая мысль. Наконец, поколебавшись, он сказал:

– Я готов объявить это пред сонмом всех греческих вождей, о храбрейший Ахиллес, если поклянёшься защитить меня от гнева Агамемнона, ибо смерти предаст он меня за слова мои.

Ахиллес встал и положил ладонь на украшенную камнями серебряную рукоять меча.

– Клянусь богами, которым поклоняемся мы, – произнёс он, – что никто в стане греков не поднимет на тебя руку за дерзновенные речи, если они продиктованы тебе не зломыслием, но высшим промыслом. А теперь, коли достаточны тебе мои клятвенные слова, следуй за мной.

И Ахиллес направился к шатру Агамемнона. Вскоре собрались там по его зову все достойные воины и вожди. Вывел Ахиллес вперёд трепещущего Калхаса.

– Говори, птицегадатель, что открыли тебе орлы и вороны в своём полёте. Поведай без боязни, оракул, какие тайны выведал ты у вещей птиц.

– Возвести нам причину страшного мора, если ты и вправду ведаешь тайны богов и верно толкуешь карканье воронов, – хмыкнул Агамемнон.

Калхас набрал полную грудь воздуха и одним духом выпалил:

– Ты велик, Агамемнон, воин и вождь. Но и тебе не по силам тягаться с богами. Разит своё войско сам бог Аполлон. Обидел ты жреца его храма, не приняв даров за пленённую деву. Отпусти Хрисеиду. Верни юную быстроглазую красавицу отцу. Только так ты умилостивишь карающего бога.

Сел предсказатель. И грозной скалой навис над ним могучий Агамемнон. Глаза его горели гневом и злобой.

– Никогда ещё не слышал я от тебя ничего приятного, предвещатель бед и несчастий! – свирепо прогремел он. – Мнишь себя вестником богов? Говоришь так, будто сам Аполлон повелел тебе возвестить нам свою божественную волю!

Агамемнон обвёл глазами сидевших вокруг вождей и старейшин, желая услышать от них слова одобрения. Но все лишь молча опускали головы. И тогда заговорил Ахиллес.

– Мы честно делили сокровища, добытые в разорённых городах, – начал он. – И ты, Агамемнон, сполна получил свою долю. Но жрец Аполлона предложил тебе щедрый выкуп за пленницу. Ты нарушил обычай, прогнав его. Верни старцу дочь в угождение богу и спаси своих воинов от гибели. Обещаю, без награды ты не останешься. Разрушив Трою, мы возместим тебе потерю сторицей.

Вскипел Агамемнон. Рука его потянулась к мечу. Не привык повелитель греков сносить даже малейшие упрёки. Никого не почитал он равным себе. Но сдержался царь, не желая устраивать ссору в своём шатре на глазах у всех вождей и героев. Только змеиная усмешка скользнула по его губам.

– Я выслушал тебя, Ахиллес, – отвечивал он. – Теперь послушай меня. Я отпущу Хрисеиду, хоть и привязался к ней. Но не желаю ждать обещанной тобою награды. Ты сегодня же отдашь взамен моей пленницы свою рабыню по моему выбору.

Ахиллес задохнулся от обиды. Теперь он схватился за рукоять меча. Но остановил его руку седобородый Нестор, хранитель мира и справедливости. И тогда ринулся прочь Ахиллес. У выхода из шатра он обернулся и выкрикнул:

– Твоя власть, Агамемнон! Но вспомни, не за богатой добычей пришёл я. Не месть влекла меня. Ничего не сделали мне троянцы, никакой обиды не нанесли, не топтали нив в стороне моей, не рушили храмов, не похищали ни коней моих, ни тельцов. Нас разделяют лесистые горы и просторы морские. Это брат твой Менелай стремился сюда, чтобы вернуть жену свою, прекрасную Елену. Это ты затаил злобу на Троию и троянцев, насмеявшихся над тобой вместе с Парисом, сыном властителя их Приама. Мы последовали за тобой по зову твоему. Хватит. Я не хочу больше сражаться за бесстыдного и коварного царя!

Он выскочил из шатра, и шаги его замерли вдаль. Никто не посмел сразу подняться и выйти вслед за Ахиллесом. Но все знали, что бедой грозит уход героя. Он славнейший и сильнейший из них. В сражениях он, словно бурный горный поток, всё сметает на своём пути. Высится он посреди врагов, как многоохватный дуб среди низкорослой рощицы. Свою силу и храбрость доказал он во многих схватках и кровавых битвах.

Задумался и Агамемнон. Но не желал он показать своего смятения. Твёрдым голосом приказал снарядить лёгкий корабль с двадцатью гребцами под началом Одиссея и как можно скорее доставить Хрисеиду отцу, а богу Аполлону принести в жертву жирного белого тельца прямо на берегу моря, у самого обреза волн.

Потом призвал вестников Талфибия и Эврибата.

– Пойдите к Ахиллесу, – повелел он, – возьмите у него пленную деву Брисеиду и приведите ко мне. Если же воспротивится он, то сам я приду, и тогда ему ясно станет, кто здесь повелевает.

Неохотно побрели посланцы Агамемнона. Застали они Ахиллеса сидящим в тени раскидистой пинии посреди лагеря своих воинов-мирмидонцев. Долго не решались они приблизиться к герою, опустившему в задумчивости голову на руки. Наконец он услышал их тяжкие вздохи и поднял голову.

– Знаю я, зачем вы явились, – сказал Ахиллес ровным голосом. – Не бойтесь, не по своей воле пришли вы нанести мне тяжкую обиду.

Он приказал вывести Брисеиду, но отвернулся, не желая видеть, как уводят любезную ему деву. Долго сидел Ахиллес в неподвижности. Угас день. Минувала короткая южная ночь. Окрасила розовым светом края облаков утренняя заря Эос. Тогда встал Ахиллес и, горестный, медленным шагом направился к морю, обители своей матери морской нимфы Фетиды. Он сел на обломок скалы и, простирая руки к темноводной пучине, воззвал звучным голосом:

– О богиня! Внемли скорбному сыну своему! Откликнись!

Взыграли, вспенились волны, и вышла из вод морских Фетида, лёгкая, словно облако, дочь морского бога Нерея. Она села подле Ахиллеса, невесомой рукой коснулась его головы и струящимся голосом молвила:

– Какая печаль посетила сердце твоё, сын мой? Не скрывай, поведай мне обо всём.

Рассказал ей Ахиллес о непереносимой обиде, которую нанёс ему царь Агамемнон. Попросил он у матери совета и помощи.

– Знаю я, что не будет победы над Троей без тебя, рождённый мною на великие подвиги и славную смерть сын мой Ахиллес, – ответила Фетида. – Праведен твой гнев. Отправляйся на свой корабль и удержишься от битв. Пусть Агамемнон сам попытает удачи в сражении. А я вознесусь на Олимп к суровому громовержцу Зевсу. Пусть он сподвигнет греков на скорый бой с троянцами.

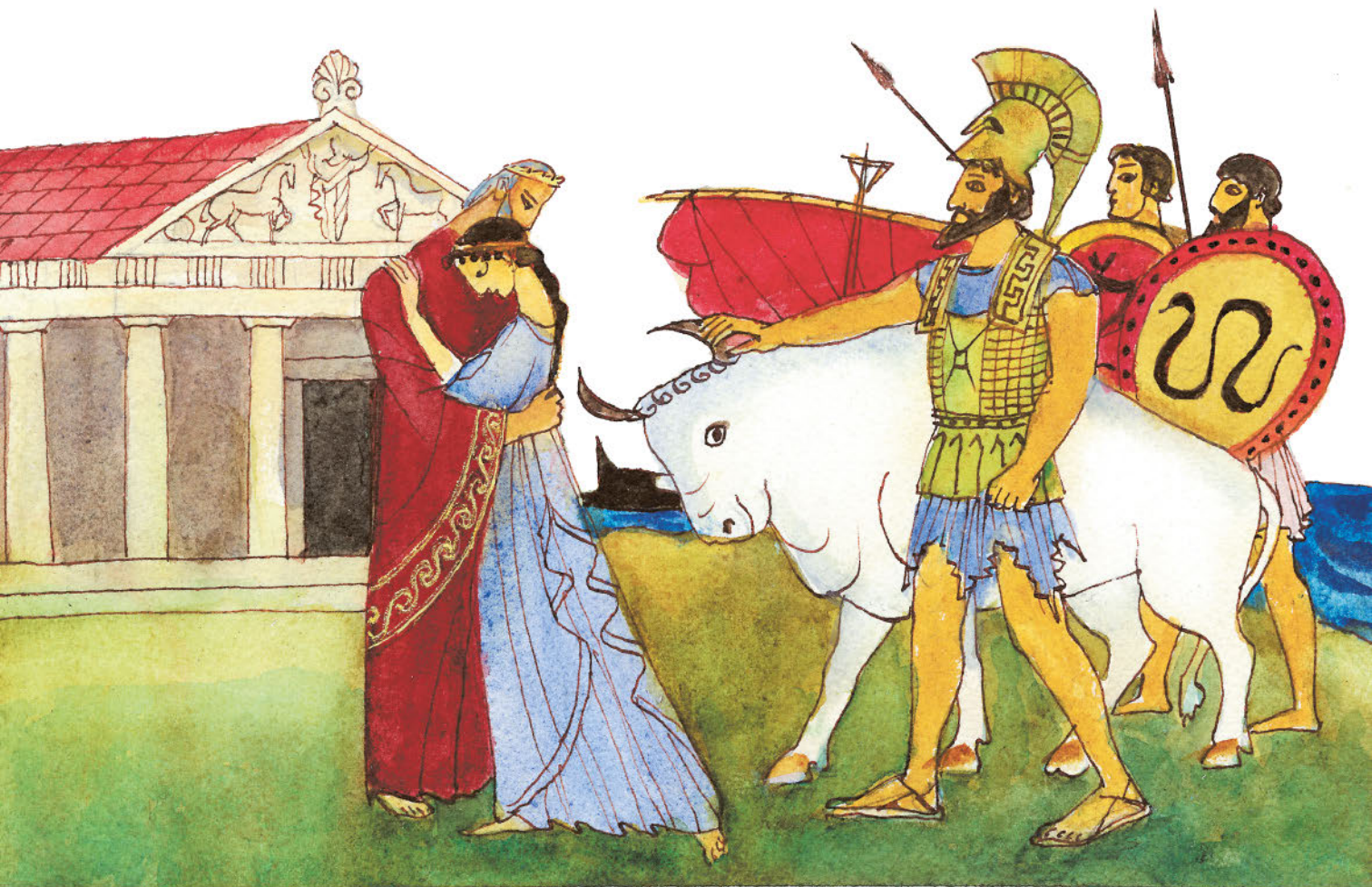
С этими словами скрылась она, оставив Ахиллеса одного в печальных раздумьях. А тем временем корабль, ведóмый Одиссеем, взрезая носом гладь морскую, вбежал в приветливую бухту, из которой хорошо был виден на фоне зелёных холмов белоколонный храм Аполлона. Гребцы сошли на берег и осторожно ссадили с корабля сияющую Хрисеиду. Кинулась она в объятия отца, и оба они замерли, проливая слёзы радости.

– Благородный служитель бога Аполлона, – обратился к старцу Одиссей, – по воле царя Агамемнона мы возвращаем тебе дочь и желаем принести жертвы сребролукому Аполлону на алтаре храма его.

Тут же свели на берег тучных тельцов. Заколов их и покрыв туши тонкими туковыми прутьями, окропили щедро багряным вином и жарким огнём подпалили. Весёлый пир возвестил о примирении посланцев Агамемнона и жреца храма Аполлона. До захода солнца, до сумерек бушевало веселье. Сну предались жители города, тишина объяла их жилища, и тогда вышел на берег моря жрец Аполлона Хрис и вознёс к богу своё моление:

– О хранящий нас житель Олимпа! Ты был благосклонен ко мне в несчастье, поразив своими стрелами обидчиков-греков. Внемли же вновь моей молитве и умерь гнев свой. Отврати погибельный мор от воинства греческого!

Но вот явилась на небо вестница утра розовоперстая богиня Эос, засеребрилось, зарябило море, словно покрылось оно рыбьей чешуёй, и проснулись греческие пловцы у причала. Поставили мачту, распустили белые паруса, опустили дружные вёсла в воду и вышли в открытое море. Послал им

попутный ветер сменивший гнев на милость Аполлон, и туго надулись паруса, забурлили под килем, витыми драконьими хвостами потянулись вслед кораблям морские волны. Быстро летело судно, устремляясь ко греческому стану, от которого отступил с того дня непонятный, жестокий мор. Только кровавая битва могла теперь отнимать жизни греков.

Но не пришли в согласие греческие вожди. Не принимал участия в собраниях славных мужей охваченный гневом и побуждаемый обидой Ахиллес. Сокрушённый печалью, он с тревогой прислушивался к отголоскам боя и всей душой был со своими друзьями. Но не надевал крепкий золочёный панцирь, не накидывал ремень с обоюдоострым мечом, не покидал борта своего корабля.

Внимательно взирали на многолюдный стан греков олимпийские боги – и благосклонная к ним царица небесная Гера вместе с воительницей

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста Орта мектеп жасына арналған

Серия «ШЕДЕВРЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

ГОМЕР

ИЛИАДА. ОДИССЕЯ

Поэмы

Ответственный редактор *А. В. Купцова*
Художественный редактор *О. В. Клявень*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *А. М. Мартинус Рохас*
Компьютерная вёрстка *Е. А. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.04.2026.

Формат 84×100 1/16. Гарнитура «SchoolBook».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,28.

Тираж 3000 экз. D-SDL-42260-01-R. Заказ № .

Дата изготовления / Өндірілген күні 27.05.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Издатель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«Издательство АЗБУКА» ЖШҚ –
обладатель товарного знака «Махаон»	«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	«Регул» бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басыл шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.